

Этнический фактор развития человеческого потенциала Калмыкии и Тувы: сравнительный анализ

Рим М. Валиахметов, Марсель С. Туракаев

Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация,

Салават И. Абылкаликов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация

В статье представлен сравнительный анализ проблем в современном развитии человеческого потенциала в двух республиках России — Республике Калмыкия и Республике Тыва, которые занимают относительно близкие позиции по индексу человеческого развития. Выводы исследования основаны на анализе научной литературы по данной проблематике, результатах предыдущих социологических опросов населения, выполненных авторами в республиках Калмыкия и Тыва, а также данных экспертных интервью (по 16 экспертов в каждой республике), ставших основной эмпирической базой данной статьи. Интервью в республиках проводились в период с декабря 2020 г. по январь 2021 г.

Современные исследования регионального развития направлены, прежде всего, на углубление понимания человеческого потенциала. Поскольку показатели ограничены, развита теневая экономика и есть особенности государственной политики перераспределения, возрастает интерес к использованию качественных методов исследования. Они могут обеспечить более глубокое изучение особенностей конкретных регионов, включая этнокультурные и другие факторы.

Как отмечают эксперты, этнический фактор оказывает существенное влияние на специфику хозяйственной деятельности коренных народов Калмыкии и Тувы. Опрошенные считают, что традиционные виды хозяйственной деятельности нужно поддерживать, создавать условия для их сохранения и развития. Среди проблем развития человеческого потенциала эксперты Калмыкии отметили закрепованность населения и утрату культурных традиций калмыков. Эксперты Тувы выделяют наиболее распространенные среди тувинцев проблемы, которые обусловлены низкой финансовой грамотностью, проявлением социального иждивенчества, слабой приспособленностью и адаптацией к условиям рыночной экономики. Эксперты из Калмыкии и Тувы указали на равенство в возможностях получения образования и медицинской помощи для всех этносов республик. Отмечается положительная тенденция повышения уровня образования населением Калмыкии и Тувы, что связано с высокой ценностью образования у коренных народов этих республик. Однако данное обстоятельство имеет и негативные последствия: усиливающийся миграционный отток населения из республик, ухудшение владения родными национальными языками и потеря других культурных традиций.

Ключевые слова: Тува; Калмыкия; человеческий потенциал; этнический фактор; индекс развития человеческого потенциала; социальное развитие; экспертное мнение; образование; здоровье

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (Поручение Президента РФ № ПР-71 от 16.01.2020 г.).

Для цитирования:

Валиахметов Р. М., Туракаев М. С., Абылкаликов С. И. Этнический фактор развития человеческого потенциала Калмыкии и Тувы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. 2023, № 2. С. 111-124. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.8>

Валиахметов Рим Марсович — кандидат социологических наук, декан факультета философии и социологии, ведущий Научной лабораторией социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4. Эл. адрес: rim_m_sifat@inbox.ru

Туракаев Марсель Салаватович — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодежью, главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4. Эл. адрес: mturakayev@gmail.com

Абылкаликов Салават Иргалиевич — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 109028, Россия, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., д. 3; 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Эл. адреса: sabykalkikov@hse.ru; sabykalkikov@yandex.ru

Ethnic factor of human development in the republics of Kalmykia and Tuva: comparative analysis

Rim M. Valiakhmetov, Marcel S. Turakayev

Ufa University of Science and Technology, Russian Federation,

Salavat I. Abylkalikov

HSE University; Ufa University of Science and Technology, Russian Federation

The article presents a comparative analysis of the issues related to the development of human potential in two republics in Russia today — in the Republic of Kalmykia and the Republic of Tuva. The republics have relatively similar rankings in terms of human development index. The conclusions of the research are based on an analysis of academic literature on these issues, the results of previous sociological surveys of the population conducted by the authors in the republics of Kalmykia and Tuva, as well as data from expert interviews (16 experts in each republic) which have become the main empirical basis of this article. The interviews in the republics were obtained in the period from December 2020 to January 2021.

Contemporary research into regional development is primarily aimed at providing new insights into human potential. Since the indicators are limited, the informal economy is developed and there are features of the state policy of redistribution, there is an increasing interest in using qualitative research methods. They can provide a more detailed study of the characteristics of specific regions, including ethnocultural and other factors.

According to the experts, the ethnic factor has a significant impact on the specific features of economic activities among the indigenous peoples of Kalmykia and Tuva. The respondents believe that traditional economic activities should be supported and conditions for their preservation and development should be created. Among the problems of human potential development, the experts of Kalmykia noted the indebtedness of the population and the loss of cultural traditions of the Kalmyks. The Tuva experts identify the most common problems among the Tuvans. They are caused by lack of financial literacy, impact of social dependency, poor adjustment and adaptation to the conditions of a market economy. The experts from Kalmykia and Tuva pointed to equality in educational opportunities and medical care for all ethnic groups in the republics. There is a positive trend of increasing the people's level of education in Kalmykia and Tuva, because education is of high value among the indigenous peoples of these republics. However, this fact also has negative consequences: the increasing migration outflow of the population from the republics, the decline in the command of native national languages and the loss of other cultural traditions.

Keywords: Tuva; Kalmykia; human potential; ethnic factor; human development index; social development; expert opinion; education; health

Financing

The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental and Applied Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Consolidation of the All-Russian Identity" (the instruction of the President of the Russian Federation No. PR-71, dated January 16, 2020).

For citation:

Valiakhmetov R. M., Turakayev M. S. and Abylkalikov S. I. Etnicheskiy faktor razvitiia chelovecheskogo potentsiala Kalmykii i Tuvy: sravnitel'nyi analiz [Ethnic factor of human development in the republics of Kalmykia and Tuva: comparative analysis]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 2, pp. 111-124. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.8>

VALIAKHMETOV, Rim Marsovich, Candidate of Sociology, Dean, Faculty of Philosophy and Sociology; Head, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 3/4, Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7 (963) 898-61-48. E-mail: rim_m_sifat@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0002-8875-5197

TURAKAYEV, Marcel Salavatovich, Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Department of Sociology and Youth Work; Chief Specialist, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 3/4, Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7 (965) 656-28-82. E-mail: mturakaev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2449-6605

ABYLKALIKOV, Salavat Irgalievich, Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Department of Demography, HSE University; Leading Specialist, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Ufa University of Science and Technology. Postal addresses: 3, Bolshoy Trekhsvyatitelsky Lane, 109028 Moscow, Russian Federation; 32, Zaki Validi St., 450076 Ufa, Russian Federation. E-mail addresses: sabylkalikov@hse.ru, sabylkalikov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3405-3867

Введение

Регионы России, в частности, национальные субъекты, характеризуются разным уровнем человеческого развития. Одним из инструментов оценки этих различий является расчет Индекса человеческого развития (далее — ИЧР), который сочетает в себе монетарные показатели, индикаторы здоровья и долголетия, а также развитости системы образования. Доклады о человеческом развитии, а также оценки ИЧР на региональном уровне с 2014 года рассчитывает и публикует Аналитический центр при Правительстве РФ¹. Так, согласно их расчетам, Республика Тыва является одним из аутсайдеров по уровню человеческого развития (в 2019 г. ИЧР составлял всего 0,787, это 85-е место среди всех регионов РФ). Отмечается, что кроме низких доходов — душевой валовой региональный продукт (далее — ВРП) составляет лишь 12,5 тыс. долл. по паритету покупательной способности (далее — ППС), что в 2,3 раза ниже общероссийского уровня, для республики характерна наиболее низкая продолжительность жизни (67,6 лет при общероссийском значении 73,3 года для обоих полов). Показатели Калмыкии выше — ИЧР в последний допандемийный год составлял 0,842 (50-е место в России). Душевой ВРП по ППС в Калмыкии на 2019 г. составлял 15,5 тыс. долл., а продолжительность жизни мужчин и женщин даже выше среднероссийского уровня — 74,8 года².

Более поздних расчетов ИЧР пока не опубликовано, но можно оценить некоторые его составные части, такие как ВРП на душу населения и ожидаемая продолжительность жизни (далее — ОПЖ). Управлением национальных счетов Росстата ВРП на душу населения в рублях в текущих ценах рассчитан и опубликован на данный момент только за 2020 г. Если общефедеральный показатель равен 640,5 тыс. руб., то по Республике Тыва он составил 251,8 тыс. руб. (80-е место в РФ), а в Калмыкии — 344,9 тыс. руб. (63-е место в РФ)³. Отметим, что при расчете индекса дохода при составлении ИЧР для субъектов России Аналитический центр применяет дополнительные процедуры: корректировку ВРП каждого субъекта на не распределяемую часть ВВП страны и на разницу в ценах. Кроме того, производится пересчет в доллары США по ППС по данным Всемирного Банка. В силу этого, места, занимаемые республиками в России, в будущих публикациях ИЧР, рассчитанных Аналитическим центром при Правительстве РФ, могут незначительно скорректироваться.

Уже опубликованы данные об ожидаемой продолжительности жизни при рождении за 2020-2022 гг. В Тыве в 2020 г. ОПЖ для обоих полов снизился до 66,25 лет из-за пандемии коронавируса, но затем начал расти и достиг 67,14 лет в 2022 г. В Калмыкии самое большое снижение ОПЖ было зарегистрировано в 2021 г. и составило 71,4 года, но в 2022 г. показатель вырос до 73,53 лет. Тыва в 2022 г. по ОПЖ занимала 84 место в России (опережая только Чукотку), а Калмыкия — 17-е место (немного уступая Тюменской области и опережая Ленинградскую область). Тем не менее, в обеих республиках продолжительность жизни пока не превысила уровень допандемийного периода⁴.

Индексы развития широко применяются для ранжирования стран, но на региональном уровне данные индикаторы состояние дел отражают не всегда корректно. В частности, по причине ограниченности показателей, развитости теневой экономики и особенностей государственной политики перераспределения. Современные исследования регионального развития направлены, прежде всего, на углубление понимания человеческого потенциала, как на уровне отдельных регионов, так и на уровне муниципалитетов. В этом контексте возрастает интерес к использованию качественных методов исследования, которые могут обеспечить более глубокое изучение особенностей конкретных регионов, включая этнокультурные и другие факторы.

¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год (2014) / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 204 с.

² Индекс человеческого развития в России: региональные различия [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf (дата обращения: 23.02.2023).

³ Валовой региональный продукт на душу населения [Электронный ресурс] // ЕМИСС — Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42928> (дата обращения: 20.02.2023).

⁴ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс] // ЕМИСС — Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 20.02.2023).

Данное исследование основано на анализе литературы по проблемам развития человеческого потенциала и данных экспертных интервью в республиках Тыва и Калмыкия. Интервью с экспертами в республиках проводились в период с декабря 2020 г. по январь 2021 г. В качестве экспертов выступили по 16 представителей науки, образования, здравоохранения, государственного управления и институтов гражданского общества из данных республик. Средний возраст экспертов в Республике Калмыкия составляет 54 года, в Республике Тыва — 52 года.

В гайде экспертного интервью было 6 блоков вопросов, которые касались состояния экономики, образования, здравоохранения и этнического фактора в этих сферах. Экспертов спрашивали о преимуществах и недостатках социально-экономического развития территорий, экономическом и социальном развитии этносов, особенностях образовательных стратегий и здоровьесохранительного поведения населения. Последний блок интервью касался предложений и рекомендаций по совершенствованию экономического и социального развития этносов республики.

Целью данного исследования является сравнительный анализ этнических факторов в развитии человеческого потенциала Калмыкии и Тувы. Для достижения данной цели произведен сбор и анализ статистических данных и научной литературы о развитии человеческого потенциала в различных регионах России, проведено качественное исследование (экспертные интервью) в Туве и Калмыкии. Реализованы задачи по выявлению специфических этнических и региональных проблем развития человеческого потенциала в экономиках республик, в их социально-трудовой, образовательной сферах и системе здравоохранения. Выявлены проблемные зоны, сдерживающих развитие человеческого потенциала республик Тыва и Калмыкия.

Данное исследование стало продолжением предыдущих количественных (социологические опросы населения) и качественных исследований (экспертные интервью) в рамках проекта «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации» (2020–2022 гг.), выполненных авторским коллективом в республиках Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Тыва и Калмыкия. Результаты вышеупомянутых исследований опубликованы в статьях (Валиахметов и др., 2021; Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022; Валиахметов, Зарипов, Туракаев, 2022; Баймурзина, Кабашова, 2022; Бурханова, 2022; Бурханова, Асадуллина, 2022; Туракаев, 2022; Зарипов, Гусейнов, Малучиев, 2022; Намруева, 2022; Гайфуллин, 2022; Габдрахманова, Лаукарт-Горбачева, 2022).

Изучение развития человеческого потенциала на региональном уровне

С тех пор, как в 1990 г. Программа развития ООН (ПРООН) впервые представила широкой публике оценку Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)¹, сам подход не только показал свою состоятельность, но и оказал огромное влияние на исследователей и политиков. Правительства многих стран обратили внимание не только на рост доходов, но и прогресс в области снижения смертности и рост продолжительности жизни, а также более широкий охват населения образованием. Составители первого доклада ПРООН решали весьма амбициозную и непростую задачу: с одной стороны, разработать индикатор, который одновременно являлся бы отражением сути концепции развития человеческого потенциала, сочетая в себе не только экономические и социальные показатели, но при этом обладал еще и исчислимостью, простотой и доступностью исходных данных для стран и территорий с разным уровнем доступности статистических показателей, а также оценить происходящий со временем в них прогресс, либо, напротив, регресс (Ul Haq, 1995).

В 1990 г. глобальный Индекс человеческого развития составлял 0,601, а к 2019 г. он вырос уже до 0,739. Оценка для России на 1990 г. составляла 0,743, с 1995 г. (0,698) был длительный и почти непрерывный период роста до 2019 г. (0,845), прерванный пандемией нового коронавируса². В настоящее время Россия относится к странам с очень высоким уровнем развития (то есть с ИЧР более 0,8) и соседствует с газо-нефтедобывающими монархиями Персидского залива (Кувейт и Оман), одними из наиболее

¹ Human Development Report 1990: Concept and Measurement of Human Development (1990). New York [Электронный ресурс] // UNDP (United Nations Development Programme). URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-1990> (дата обращения: 19.02.2021).

² Human Development Report 2021–22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. New York (2022) [Электронный ресурс] // UNDP (United Nations Development Programme). URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (дата обращения: 20.04.2023).

развитых стран Латинской Америки (Аргентина, Багамские Острова и Коста-Рика), постсоветскими и восточноевропейскими странами (Казахстан, Венгрия и Румыния).

Индексные показатели развития хорошо справляются с задачами ранжирования различных стран и выявления динамики. Но на региональном уровне данные индикаторы проявляют себя значительно хуже, отечественные исследователи отмечали, что существуют серьезные изъяны используемой методологии. В частности, показатель ВРП плохо иллюстрирует картину в регионах с развитой теневой экономикой, также могут быть сильные различия между производством и потреблением из-за государственной политики перераспределения. В условиях примерно сопоставимого уровня образования и продолжительности жизни в большинстве российских регионов, основной вклад в различия индексов развития обеспечивался прежде всего за счет монетарных показателей (Россия регионов: ..., 2005).

При этом в последние десятилетия растет интерес к исследованию развития человеческого потенциала не только на уровне отдельных регионов, но даже муниципалитетов, выявлению потенциальных источников роста и существующих проблемных зон. Так, изданы доклады о развитии человеческого потенциала Пермского края¹, серия докладов по Республике Башкортостан², не говоря уже о публикациях статей в коллективных монографиях и сборниках, научных журналах, докладах на конференциях разного уровня, посвященных регионам России.

В научных публикациях часто затрагивается тема адаптации индекса в соответствии с конкретными проблемами и особенностями России и её регионов. Коллектив авторов под руководством Н. М. Римашевской (Римашевская и др., 2013) предлагает дополнить оценку здоровья населения регионов путем корректировки ожидаемой продолжительности жизни на показатели нездоровья (инвалидности населения и численности лиц, состоящих на учете в ЛПУ). Д. Ф. Дабиев и У. М. Дабиева предлагают оценить развитие человеческого потенциала в Туве с учетом оценки базовых социокультурных установок (Дабиев, Дабиева, 2015). Г. Р. Ростом предлагает включить продолжительность здоровой жизни, долю молодежи в возрасте 7–18 лет, посещающих образовательные учреждения, а также долю населения с денежными доходами выше прожиточного минимума (Ростом, 2016). А. Ю. Шевяков указывает, что высокий уровень неравенства может выступать заметным ограничителем на пути удовлетворения экономических потребностей, сохранения здоровья и приобщении к культурным благам и к образованию для населения, даже при высоком, в среднем, уровне доходов и остальных показателей развития (Шевяков, 2010).

Новым подходом является внедрение в анализ развития человеческого потенциала регионов качественных методов исследования с целью глубже изучить особенности изучаемого региона, включая этнокультурные и иные факторы. Качественные методы, вероятно, пригодны для выявления локальной специфики даже в большей степени, нежели классические индексы человеческого потенциала и их корректировки.

Экспертные опросы, групповые дискуссии, глубинные интервью могут позволить сместить исследовательский фокус с изучения региона и более локальных территориальных уровней на изучение проблем развития человеческого потенциала с точки зрения самих индивидов — к вопросам получения образования, работы, особенностей самосохранительного поведения. Одним из примеров такого подхода являются недавно опубликованные работы (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022; Валиахметов, Зарипов, Туракаев, 2022), в которых помимо обзора литературы, применен экспертный опрос (исследователей, управленцев, общественных и религиозных деятелей) для выявления проблем человеческого развития и развития человеческого потенциала в Республике Тыва и Дагестане.

При исследовании развития человеческого потенциала в Российской Федерации, в частности, в её национальных субъектах, возрастает необходимость учета этнических факторов. Накопление и реализация человеческого потенциала, может быть, весьма дифференцировано у разных этнических и конфессиональных групп. Этнокультурное и конфессиональное разнообразие способно стать

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Пермском крае / ред. С. Н. Бобылев, соредакторы Н. В. Зубаревич, П. И. Блусь, В. Г. Былинкина. Пермь: НП «Профессиональный интерес», 2010. 126 с.

² Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.

стимулирующим фактором развития экономики, социальной и духовной сфер, взаимного обогащения культуры (Лиджиева, Немгирова, 2014).

Этнический фактор в социальной и экономической сферах

Эксперты из обеих республик указывают на достаточно высокий уровень межэтнической толерантности в своих регионах.

Как отмечает один из экспертов из Калмыкии, русская культура и культура калмыков «существуют параллельно» или «сосуществуют» (м., 64 г., работник образования). Межэтнических конфликтов в Калмыкии практически не бывает, либо они носят локальный характер. При этом в Республике Калмыкия есть территориальные споры. Приграничные «черные земли» и пастбища арендуются Республикой Дагестан и Астраханской областью. Бывшие общественные пастбища теперь ограничены для свободного выпаса скота населением Калмыкии. Кроме того, в Республике Калмыкия обостряются экологические проблемы: антропогенный фактор, опустынивание, проблема отсутствия воды (Намруева, 2022).

В Республике Тыва, по мнению опрошенных экспертов, также наблюдается стабильная ситуация в сфере межэтнических отношений. В целом, тувинцы обладают такими качествами, как коллективизм, толерантность и терпение (Валиахметов, Зарипов, Туракаев, 2022: 175; Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 15). Однако стоит отметить, что миграционный отток русских приводит к росту моноэтничности населения Тувы. По данным переписей 1989 и 2020 гг. доля тувинцев среди всего населения Тувы увеличилась с 1989 по 2021 гг. с 64,3% до 83,1%, а доля русских за этот период уменьшилась с 32% до 9,5%¹.

В качестве общих социальных и экономических проблем эксперты из Калмыкии выделяют бедность, безработицу, нехватку питьевой воды, опустынивание территорий, распространённость неформальных экономических практик, неразвитую промышленность, закредитованность населения, миграционный отток населения (преимущественно молодежи) из республики, проблемы в развитии транспортной и социальной инфраструктуры, нехватку электроэнергии. Системообразующий вид экономической деятельности в регионе — животноводство.

Среди народов Республики Калмыкия традиционным животноводством чаще других занимаются кавказские этносы (прежде всего — дагестанские народы), которые «живут на точках»:

«Здесь у нас нет каких-то таких вот больших, кардинальных различий между представителями разных национальностей. Есть, конечно, различия по способу хозяйства. Допустим, очень многие представители кавказской национальности занимаются животноводством, живут на точках. Исторически так сложилось. Но в то же время и калмыки сейчас снова вернулись к исконно традиционному скотоводству, многие фермеры, получив паи, стали сами заниматься животноводством. Живут примерно все одинаково, также тяжело, также как могут, выживают. Очень многие едут на заработки, у нас, скажем так, бывает выездной туризм, выездная работа. То есть вахтовым методом многие работают, поэтому в принципе здесь все одинаково...» (ж., 55 л., работник сферы науки).

Некоторые эксперты отмечают, что у калмыцкой молодежи сельскохозяйственный труд уже не так популярен и престижен, невзирая на хорошую оплату труда. Государственная поддержка малого бизнеса, фермерства в Калмыкии направлена в том числе на возвращение молодежи в республику, в сельскую местность. Другие эксперты отмечают, что одним из барьеров на пути поддержки бизнеса является коррупция, включая распределение грантов по родственному или этническому принципу.

Экспертами отмечаются различия между русскими и калмыками в степени адаптации в других регионах страны в случае миграции. На постоянное место жительства уезжают прежде всего русские, а среди калмыков больше распространена временная трудовая миграция, в том числе из-за возникающих сложностей в адаптации на новом месте при постоянной миграции за пределы родного региона.

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=67 (дата обращения: 23.02.2023); Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс] // Росстат, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 23.02.2023).

Эксперты Тувы среди основных социально-экономических проблем республики прежде всего выделяют бедность, безработицу, а также внутреннюю миграцию из периферии в центр региона, транспортную и социально-экономическую изолированность республики, отсутствие крупных промышленных предприятий, большой объем неформальной экономики, слабую социальную инфраструктуру. Тува также является животноводческим регионом. Сельское хозяйство и особенно животноводство — традиционные занятия тувинцев. Поэтому и региональные проекты в основном реализуются в сфере сельского хозяйства.

В Республике Тыва, по мнению экспертов, русские более успешны в сфере предпринимательства, нежели тувинцы. Это связывают с низкой финансовой грамотностью коренного тувинского населения региона (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14–15). Кроме этого, эксперты выделяют такие черты, присущие некоторым тувинцам, как социальное иждивенчество (надежду на помощь государства, а не на себя), которое «консервирует» бедность в республике, а также нежелание заниматься монотонным трудом. Они не преуспевают в тех сферах деятельности, в которых требуется дисциплина (Валиахметов, Зарипов, Туракаев, 2022: 175).

В Республике Тыва социальные (преимущественно родственные) связи, как и в Калмыкии, играют заметную роль в трудовой и экономической сфере коренного этноса. При приеме на работу тувинцы могут обратить внимание не на профессиональные и личностные качества, а на принадлежность к этносу или территориальному сообществу. В результате этого формируются этнически однообразные организационные коллективы (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14).

Из Тувы уезжают чаще всего, по мнению экспертов, представители русского этноса, т. к. они чувствуют себя менее комфортно в моноэтнической республике, кроме того, им легче адаптироваться в других регионах страны. По мнению экспертов, тувинцам же сложнее мигрировать из-за того, что большая часть из них владеет русским языком недостаточно хорошо. Эксперты отмечают повышение интенсивности межрегиональной социально-территориальной мобильности тувинцев (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14–15). Некоторые исследователи не подтверждают связь уровня владения русским языком с интенсивностью межрегиональной миграции. Большинство калмыков и тувинцев владеют русским языком. При этом тувинцы исторически позже «присоединились» к внутри-русской межрегиональной миграции (Бадмаева, Натсак, 2021).

Как часто подчеркивали опрошенные респонденты, на хозяйственную деятельность Калмыкии и Тувы оказывает влияние этнический фактор. Поведение представителей основных этносов республик на рынке труда и в сфере предпринимательства имеет этническую специфику. Сохранение и поддержка традиционных видов экономической деятельности, по мнению экспертов, позволит сохранить сами титульные этносы республик.

Сфера образования и образовательные стратегии

В целом эксперты из Калмыкии и Тувы говорят о том, что образовательные возможности в этих республиках одинаковые для всех этносов. При этом существует этническая специфика в стратегиях получения образования в обеих республиках.

Эксперты из Калмыкии отмечают, что депортация калмыков в Сибирь в 1943–1944-е гг. и труд на низких позициях у тех, кто не имел подходящего образования и квалификации, усилили стремление родителей дать своим детям профессиональное образование, особенно после возвращения в 1960-х и 1970-х гг. Как отмечает один из экспертов, сам факт поступления в учебное заведение является более значимым, чем будущая профессия:

«Все родители хотели, чтобы их дети окончили либо институт, либо училище, техникум и получили специальность. С одной стороны, это было хорошо, повышался уровень образованности, с другой — была ещё одна специфика. При общем требовании к детям получить образование родители практически не выбирали специальность. Поэтому дети в силу своих возможностей поступали на разные специальности. Если врачи, педагоги и юристы в те времена могли найти работу, а люди, которые получали специальности, условно говоря, специфические для нашей республики: математики, научные работники, астрономы, геодезисты практически не были востребованы в республике. Но здесь надо сказать ещё одну интересную вещь, что в те времена, многие, кто учился и получил такие специальности, возвращались назад в республику. Мало

кто уезжал или оставался и реализовывал полученную специальность. Основная часть возвращалась, по специальности не работала, но находила какую-то другую работу» (м., 64 г., работник образования).

Отмечено, что у калмыков стремление к получению профессионального образования и стремление дать его детям выше, чем у русских, проживающих в республике (хотя это только мнение экспертов, ничем больше не подтвержденное). Но при этом многие выходцы из Калмыкии не возвращаются в республику после получения образования. Связано это с тем, что в Республике Калмыкия есть возможности трудовой занятости в основном в бюджетной сфере. Как отмечают исследователи, длительность нахождения в месте трудовой миграции части респондентов из Тувы и Калмыкии зависит от решения материальных проблем своей семьи. При этом мигранты из Калмыкии чаще стремятся реализовать свой профессиональный потенциал, а мигранты из Тувы уезжают прежде всего на заработки. Также в статье авторы акцентируют внимание на том, что среди трудовых мигрантов из Калмыкии и Тувы значительная доля — это лица репродуктивного возраста и образованное население (Бадмаева, Натсак, 2021).

По мнению одного из экспертов, высокий уровень образования негативно сказывается на рождаемости, что связано в свою очередь с изменениями традиционных форм разделения труда и более активным участием женщин в производственной деятельности и общественном секторе экономики (м., 64 г., работник образования).

В сельской местности Тувы меньше возможностей для получения хорошего образования. У представителей русского этноса больше шансов на получение образования за пределами региона из-за лучшего владения русским языком. Невзирая на то, что тувинцы стремятся к тому, чтобы их дети учили русский язык для дальнейшего получения профессионального образования, в Туве, особенно в сельской местности, для этого недостаточно педагогических кадров (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 15). Тувинская молодежь стремится получать профессиональное образование, что сопровождается их миграцией в центр республики и за ее пределы. Этот факт подтверждается данными опроса школьников г. Кызыл, согласно которому подавляющее большинство опрошенных планируют уехать из республики Тыва после получения профессионального образования (Ойдул, Трошкина, 2022). Половина занятых в Туве работают в бюджетной сфере, что вызвано дефицитом вакансий в других сферах, это создает потенциал для миграционного оттока населения из республики (Валиахметов и др., 2021: 213).

Эксперты из обеих республик указали на проблемы с владением родным языком этноса. Так, по данным переписей 2002 и 2010 гг. процент лиц, владеющих калмыцким языком в Калмыкии, сократился в два раза. При этом калмыцкий язык стараются сохранять и развивать в республике прежде всего на уровне дошкольного и школьного образования (Кованова и др., 2019). Калмыцкий язык редко используется жителями Республики Калмыкия вне домашней неформальной среды. Калмыки чаще используют русский язык, т. к. он дает больше возможностей для личностного, профессионального и карьерного роста и мобильности (Намруева, 2018).

Уровень владения тувинским языком тувинцами достаточно хороший, однако младшие поколения владеют родным тувинским языком хуже, чем старшие (Серээдар, 2018). Негативно сказываются на развитии языка следующие факторы: использование тувинского языка в большей мере в неофициальных сферах деятельности и установки на получение образования за пределами Тувы (Цыбеннова, 2019). В последние годы наблюдается массовый переход тувинцев на русский язык, в т. ч. в семейно-бытовом общении, что обусловлено развитием интернет-коммуникаций, цифровых технологий и исчезновением национальных школ (Каплунова, 2022). Кроме того, на снижение распространенности и уровня владения тувинским языком в регионе влияют миграционный отток местного населения из-за социально-экономических проблем в республике (в первую очередь это безработица, низкий уровень оплаты труда и высокая закредитованность населения); образовательная политика, основанная на федеральных стандартах; повышение ценности образования среди молодежи; русскоязычное СМИ; а также рост открытости тувинцев к русскому языку и культуре (Биткеева, Цыбеннова, 2022).

В сфере образования эксперты из обеих республик указали на равенство в возможностях его получения для всех этносов. Отмечается положительная тенденция повышения уровня образования населением Калмыкии и Тувы. Однако данное обстоятельство имеет и негативные последствия: миграционный отток населения из республик без дальнейшего возвращения после получения про-

фессионального образования, ухудшение владения родными национальными языками и утрата культурных традиций.

Здоровье и самоохрнительное поведение

Эксперты из обеих республик отметили, что в Калмыкии и Туве благоприятная экологическая ситуация и условия жизни, которые должны способствовать укреплению здоровья населения. Большинство экспертов из Калмыкии считают, что в самоохрнительном поведении этносов Республики Калмыкия нет никаких различий, однако некоторые все же отмечают этническую специфику, о которой будет упомянуто далее.

Проблемы в сфере здравоохранения одинаково влияют на все этносы республики: нехватка медицинского персонала, медицинских пунктов, фельдшерско-акушерских пунктов и т. д. Один из экспертов из Калмыкии указал на то, что из-за проблем с питьевой водой возникают мочекаменные и другие болезни, что сказывается на снижении продолжительности жизни населения Калмыкии (ж., 55 л., работник сферы науки). У некоторых экспертов из Калмыкии вызывают озабоченность два аспекта самоохрнительного поведения калмыков: во-первых, у калмыков (особенно мужчин) не принято жаловаться на свое здоровье, поэтому возникает легкомысленное отношение к своему здоровью; во-вторых, это относительно высокий уровень алкоголизации калмыков по сравнению с этническими русскими (стоит отметить, что это только мнение экспертов). Если суммировать мнения экспертов, то можно сделать вывод о том, что различия в уровне здоровья населения Калмыкии в основном проявляются в доступе к медицинским услугам (территориальное неравенство), социальном статусе человека, в его уровне жизни и финансовых возможностях (социально-экономическое неравенство).

Эксперты из Тувы указали на низкую грамотность коренного населения в области самоохрнительного поведения. Тувинцы зачастую не обращают внимания на свое здоровье и не ценят его. На ухудшение здоровья тувинцев влияет пассивность, бедность, стесненные условия проживания и слаборазвитая пропаганда здорового образа жизни в республике (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 15–16).

Одним из наиболее применяемых в последние годы показателем, оценивающим здоровье населения, является ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ), который определяет среднее количество лет, в течение которых, как ожидается, индивид будет находиться в хорошем состоянии здоровья. Оценки Росстата в региональном разрезе доступны начиная с 2019 г.¹ Для всего населения России ОПЗЖ в 2019 г. составляла 60,3 года для обоих полов, снизившись к 2021 г. на 0,9 лет в первую очередь из-за последствий пандемии нового коронавируса, которая помимо прямого воздействия на здоровье и смертность населения, еще и вызвала серьезные перебои в работе системы здравоохранения. В Туве динамика ОПЗЖ за последние 3 года описала U-образную траекторию — в 2019 г. 57,1 г., в 2020 резкое снижение до 50,5 лет, затем последовал рост, который позволил даже превысить допандемийные значения — 59,4 лет. По-видимому, в Калмыкии основной урон пандемия нанесла уже в 2021 г. — в этот год ОПЗЖ для обоих полов составила 54,2 года, тогда как в 2019 г. была 60,4 лет, а в 2020 г. — 59,0 лет. Если в 2019 г. Калмыкия была 24-й, а Тува 78-й в ранжированном списке регионов России по величине ОПЗЖ, то по итогам 2021 г. регионы почти что «поменялись местами» — Тува заняла 29-е место, а Калмыкия — уже 80-е. Показатели ожидаемой продолжительности жизни в пандемийные годы «скатились» вниз, на уровни 5–6 летней давности как республиках в целом, так и в их столицах — Кызыле и Элисте, у женщин сокращение ОПЖ выражено сильнее, чем у мужчин (Абылкаликов, Баймурзина, 2022).

Еще одним из основных индикаторов как здоровья населения в целом, так и уровня социально-экономического развития региона является коэффициент младенческой смертности, причем его объективность может быть даже выше, чем самооценка собственного здоровья, которая лежит в основе расчетов ОПЗЖ. Уровень младенческой смертности зависит от множества факторов — здоровье самих

¹ Демографический ежегодник России — 2021: статистический сборник. М., 2021. 256 с. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 23.02.2023).

² Там же.

младенцев и их матерей, общие условия жизни и благосостояния, качество и доступность медицинской помощи, а также особенности окружающей среды, включая экологическое состояние. По данным Росстата², младенческая смертность в Калмыкии в 2020 г. составила всего 2,9 на тысячу родившихся живыми, тогда как в Туве 5,5 (при общероссийском показателе в 4,5‰).

Стоит отметить, что уровень младенческой смертности в современной России у матерей с высшим образованием в 2,5 раза ниже, чем у матерей со средним общим и в 4 раз ниже, чем с неполным средним и ниже (Андреев, 2020: 54). Подобная зависимость наблюдается и в оценках ожидаемой продолжительности жизни у разных образовательных групп. Так, разрыв в ОПЖ в России в возрасте 30 лет для женщин с высшим образованием на 2015 г. составил 6,1 лет по сравнению с теми, у кого он ниже среднего, а у мужчин и вовсе 13,1 лет (Харькова, Никитина, Андреев, 2017: 65). Таким образом, одним из важнейших факторов улучшения здоровья населения и снижения смертности, помимо совершенствования системы здравоохранения и экономического развития, является повышение уровня образованности населения. Одновременно с этим, развитие образования всемерно может способствовать и развитию человеческого потенциала.

В сфере здравоохранения и самосохранительного поведения населения в целом не существует этнического неравенства в данных республиках. Неравенство скорее выражено в месте проживания и уровне жизни населения. Так, в сельской местности не хватает медицинских учреждений, оборудования и персонала, а людям с низкими доходами труднее получать платную медицинскую помощь. При этом эксперты отмечают определенную этническую специфику самосохранительного поведения как у калмыков, так и у тувинцев, особенно по сравнению с русскими, проживающими в тех же регионах.

Заключение

Уже на протяжении более трех десятилетий как исследователями, так и управленцами на практике широко применяется концепция развития человеческого потенциала. Концепция базируется на трех основных принципах: прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести для этого необходимые знания и обладать ресурсами для достойного уровня жизни. С течением времени возникла необходимость дальнейшего развития и адаптации индексов развития под конкретные нужды изучаемых обществ, а также исследовать развитие человеческого потенциала на более низовых территориальных уровнях, нежели целые страны. Необходимость учета локальных факторов, этнических, конфессиональных и других особенностей вызывает необходимость применения более гибких исследовательских инструментов. Относительно новым подходом является применение не только все более адаптирующихся под конкретные нужды и особенности количественных индикаторов, но и сочетание их с качественными методами исследования, такими как экспертный опрос.

Этнический фактор оказывает влияние на специфику хозяйственной деятельности самых многочисленных этносов Калмыкии и Тувы. В обеих республиках сельское хозяйство является традиционным видом экономической деятельности. По мнению опрошенных экспертов, это способствует сохранению национальной культуры титульных этносов Калмыкии и Тувы. При этом следует делать упор на том, чтобы социально-экономическое развитие республики не противоречило этнической специфике титульных коренных этносов.

Низкий уровень социально-экономического развития и определенный дефицит рабочих мест в обеих республиках приводит к высокой доле занятости в бюджетной сфере. Эксперты из Калмыкии и Тувы указали на равенство в возможностях получения образования и медицинской помощи для всех этносов республик, а неравенство скорее проявляется в уровне доходов и месте проживания населения.

Полученные данные экспертных интервью позволили расширить объективное представление о статистических показателях, связанных с развитием человеческого потенциала на уровне отдельных регионов, и проанализировать этнические факторы, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие республик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р. (2022) Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>
- Андреев, Е. М. (2020) Неравенство в младенческой смертности среди населения современной России // Вопросы статистики. Т. 27. № 2. С. 48–62. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-2-48-62>
- Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Баймурзина, Г. Р., Кабашова, Е. В. (2022) Занятость и доходы населения республик Тыва и Башкортостан (2010–2020 гг.) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 186–207. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>
- Биткеева, А. Н., Цыбенова, Ч. С. (2022) Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>
- Бурханова, Ф. Б. (2022) Уверенность в будущем у башкир и тувинцев как показатель человеческого развития: связь с семейным статусом // Новые исследования Тувы. № 3. С. 208–225. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.14>
- Бурханова, Ф. Б., Асадуллина, Г. Р. (2022) Условия и факторы жизни семей с детьми у башкир и тувинцев (опыт социологического анализа) // Научный результат. Социология и управление. Т. 8. № 4. С. 31–46. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-4>
- Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Самба, А. Д.-Б. (2021) Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 4. С. 206–222. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>
- Валиахметов, Р. М., Зарипов, А. Я., Туракаев, М. С. (2022) Проблемы развития человеческого потенциала в республиках Российской Федерации (по результатам опроса экспертов в Дагестане и Туве) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 170–185. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>
- Габдрахманова, Г. Ф., Лаукарт-Горбачева, О. В. (2022) Человеческий потенциал Республики Татарстан в официальных документах и экспертных оценках // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 70. С. 228–241. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/70/21>
- Гайфуллин, А. Ю. (2022) Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 2. С. 128–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>
- Дабиев, Д. Ф., Дабиева, У. М. (2015) О скорректированном показателе индекса развития человеческого потенциала с учетом социокультурных факторов (на примере республики Тыва) // Экономический анализ: теория и практика. № 37 (436). С. 50–64.
- Зарипов, А. Я., Гусейнов, А. Г., Малучиев, Г. С. (2022) Оценка социально-экономического положения региона через призму этнической идентичности (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан в 2020 г.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 85–101. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.6>
- Каплунова, М. Я. (2022) Оценка восприятия языковой ситуации в Республике Тыва местным населением (на материале полевого исследования 2021 г.) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 28–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.2>
- Кованова, Е. С., Бадмаева, Н. В., Удаев, Р. А., Алексеев, С. Г. (2019) Этнокультурная безопасность и проблемы сохранения языка в Калмыкии и Бурятии // Oriental Studies. Т. 12. № 6 (46). С. 1096–1106. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-46-6-1096-1106>
- Ламажаа, Ч. К., Валиахметов, Р. М., Самба, А. Д.-Б. (2022) Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>
- Лиджиева, И. В., Немгирова, С. Н. (2014) Этнокультурное развитие региона: мониторинг этноконфессионального и межкультурного взаимодействия в Республике Калмыкия // Oriental Studies. Т. 7. № 1. С. 15–22. DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2014-15-1-15-22>
- Намруева, Л. В. (2018) Нужен ли учащейся молодежи Калмыкии калмыцкий язык (по материалам социологических исследований 2015 и 2017 гг.) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 143–152. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.12>

Намруева, Л. В. (2022) Экологическая ситуация в современной Калмыкии: междисциплинарный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 102–114. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.7>

Ойдуп, Т. М., Трошкина, И. Н. (2022) Профессиональные предпочтения выпускников школ столиц республик Тыва, Алтая и Хакасии как основа формирования человеческого капитала регионов (2021 г.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>

Римашевская, Н. М., Бочкарева, В. К., Мигранова, Л. А., Молчанова, Е. В., Токсанбаева, М. С. (2013) Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. № 3 (61). С. 82–141.

Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живём? (2005) / под общ. ред. Н. В. Зубаревич. М. : Поматур. 278 с.

Ростом, Г. Р. (2016) Корректировка индикаторов для расчета ИРЧП с учетом специфики России // Научное обозрение. Экономические науки. № 6. С. 142–146.

Серээдар, Н. Ч. (2018) Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Туракаев, М. С. (2022) Этноязыковая ситуация как фактор социального самочувствия региона в национальных республиках России (на примере Тувы, Башкортостана и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–84. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.5>

Харькова, Т. Л., Никитина, С. Ю., Андреев, Е. М. (2017) Зависимость продолжительности жизни от уровня образования в России // Вопросы статистики. № 8. С. 61–69.

Цыбеннова, Ч. С. (2019) Социальная характеристика языковой ситуации в Республике Тыва // Oriental Studies. T. 12. № 3 (43). С. 460–477. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-43-3-460-477>

Шевяков, А. Ю. (2010) Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // Уровень жизни населения регионов России. № 5. С. 38–52.

Ul Haq, M. (1995) Reflections on human development. N. Y. : Oxford University Press. xix, 252 p.

Дата поступления: 12.03.2023 г.

Дата принятия: 12.04.2023 г.

REFERENCES

Abykalkikov, S. I. and Baimurzina, G. R. (2022) Osobennosti demograficheskikh protsessov v gorodakh Kyzyl i Elista v 2011–2020 gody: sravnitel'nyi analiz [Demographic processes in the towns of Kyzyl and Elista in 2011–2020: A comparative study]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 34–52. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>

Andreev, E. M. (2020) Neravenstvo v mladencheskoi smertnosti sredi naseleniia sovremennoi Rossii [Inequality in infant mortality among population of modern Russia]. *Voprosy statistiki*, vol. 27, no. 2, pp. 48–62. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-2-48-62>

Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Sovremennaia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul'turnye i gendernye aspekty [Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: Economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Baimurzina, G. R. and Kabashova, E. V. (2022) Zaniatost' i dokhody naseleniia respublik Tyva i Bashkortostan (2010–2020 gg.) [Employment and income of the populations of the republics of Tuva and Bashkortostan (2010–2020)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 186–207. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>

Bitkeeva, A. N. and Tsybenova, Ch. S. (2022) Khronika iazykovogo sdviga v tuvinskom iazyke v Respublike Tyva [Chronicle of the Tuvan language shift in the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–27. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Burkhanova, F. B. (2022) Uverennost' v budushchem u bashkir i tuvintsev kak pokazatel' chelovecheskogo razvitiia: sviaz' s semeinym statusom [Confidence in the future among the Bashkirs and Tuvans as an indicator of human development: Correlation with family status]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 208–225. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.14>

Burkhanova, F. B. and Asadullina, G. R. (2022) Usloviia i faktory zhizni semei s det'mi u bashkir i tuvintsev (opyt sotsiologicheskogo analiza) [Conditions and factors of life of families with children among Bashkirs and Tuvans (experience of sociological analysis)]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*, vol. 8, no. 4, pp. 31–46. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-4>

Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R., Turakayev, M. S. and Samba, A. D.-B. (2021) Etnosotsial'nye osobennosti zaniatosti naseleniia v respublikakh Tuva i Bashkortostan [Ethnic and social features of employment in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 206–222 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Valiakhmetov, R. M., Zaripov, A. Ya. and Turakayev, M. S. (2022) Problemy razvitiia chelovecheskogo potentsiala v respublikakh Rossiiskoi Federatsii (po rezul'tatam oprosa ekspertov v Dagestane i Tuve) [Issues of human potential development in the republics of the Russian Federation (according to the results of a survey of experts in Dagestan and Tuva)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 170–185. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>

Gabdrakhmanova, G. F. and Laukart-Gorbacheva, O. V. (2022) Chelovecheskii potentsial Respubliki Tatarstan v ofitsial'nykh dokumentakh i ekspertnykh otsenkakh [Human development of the Republic of Tatarstan in official documents and expert assessments]. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 70, pp. 228–241. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/70/21>

Gaifullin, A. Yu. (2022) Etnodemograficheskie kharakteristiki molodezhi v respublikakh Tyva i Bashkortostan [Ethno-demographics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 128–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Dabiev, D. F. and Dabieva, U. M. (2015) O skorrektirovannom pokazatele indeksa razvitiia chelovecheskogo potentsiala s uchetom sotsiokul'turnykh faktorov (na primere respubliky Tyva) [On adjusted human development index subject to sociocultural factors (the case of the Republic of Tuva)]. *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika*, no. 37 (436), pp. 50–64. (In Russ.).

Zaripov, A. Ya., Huseynov, A. H. and Maluchiev, G. S. (2022) Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia regiona cherez prizmu etnicheskoi identichnosti (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia v Respublike Dagestan v 2020 g.) [Socio-economic situation in the region through the prism of ethnic identity: Materials of sociological research in the Republic of Dagestan in 2020]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 85–101. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.6>

Kaplunova, M. Ya. (2022) Otsenka vospriiatiia iazykovoi situatsii v Respublike Tyva mestnym naseleniem (na materiale polevogo issledovaniia 2021 g.) [Assessment of local residents' perception of the language situation in the Republic of Tuva (based on the findings of a 2021 field study)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 28–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.2>

Kovanova, E. S., Badmaeva, N. V., Udaev, R. A. and Alekseev, S. G. (2019) Etnokul'turnaia bezopasnost' i problemy sokhraneniia iazyka v Kalmykii i Buriatii [Ethnocultural security and problems of language preservation in Kalmykia and Buryatia]. *Oriental Studies*, vol. 12, no. 6 (46), pp. 1096–1106. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-46-6-1096-1106>

Lamazhaa, Ch. K., Valiakhmetov, R. M. and Samba, A. D.-B. (2022) Problemnoe pole issledovaniia chelovecheskogo potentsiala Tuvy: obzor literatury i mneniia ekspertov (2020–2021) [The problem field of studying human development in Tuva: A survey of literature and expert opinions (2020–2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Lidzhieva, I. V. and Nemgirova, S. N. (2014) Etnokul'turnoe razvitie regiona: monitoring etnokonfessional'nogo i mezhekul'turnogo vzaimodeistviia v Respublike Kalmykii [The ethno-cultural development of a region: The monitoring of ethno-confessional and intercultural interaction in the Republic of Kalmykia]. *Oriental Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 15–22. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2014-15-1-15-22>

Namrueva, L. V. (2018) Nuzhen li uchashcheisia molodezhi Kalmykii kalmytskii iazyk (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniia 2015 i 2017 gg.) [Do the students of Kalmykia need Kalmyk language (according to sociological surveys of 2015 and 2017)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 143–152. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.12>

Namrueva, L. V. (2022) Ekologicheskaiia situatsiia v sovremennoi Kalmykii: mezhdistsiplinarnyi analiz [Environmental situation in contemporary Kalmykia: An interdisciplinary study]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 102–114. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.7>

Oydup, T. M. and Troshkina, I. N. (2022) Professional'nye predpochteniiia vypusknikov shkol stolits respublik Tyva, Altaia i Khakasii kak osnova formirovaniia chelovecheskogo kapitala regionov (2021 g.) [Vocational choices of secondary school graduates in the capitals of Tuva, Altai and Khakassia as a basis of building human capital in the region (2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 198–210. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>

Rimashevskaya, N. M., Bochkareva, V. K., Migranova, L. A., Molchanova, E. V. and Toksanbaeva, M. S. (2013) Chelovecheskii potentsial rossiiskikh regionov [Human potential of Russian regions]. *Narodonaselenie*, no. 3 (61), pp. 82–141. (In Russ.).

Rossii regionov: v kakom sotsial'nom prostranstve my zhivem? [Russia of regions: In what social space do we live?] (2005) / ed. by N. V. Zubarevich. Moscow, Pomatur. 278 p. (In Russ.).

Rostom, G. R. (2016) Korrektirovka indikatorov dlia rascheta IRChP s uchetoм spetsifiki Rossii [Updating the indicators for HDI calculation taking into account the specificity of Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki*, no. 6, pp. 142-146. (In Russ.).

Sereedar, N. Ch. (2018) Tuvinskii iazyk kak sredstvo obshcheniia tuvintsev: problemy i perspektivy [Tuvan language as means of communication among Tuvans: Problems and prospects]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 4-19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Turakayev, M. S. (2022) Etnoiazykovaia situatsiia kak faktor sotsial'nogo samochuvstviia regiona v natsional'nykh respublikakh Rossii (na primere Tuvy, Bashkortostana i Kalmykii) [Ethno-linguistic situation as a factor in the social well-being of the Republics of Russia: The cases of Tuva, Bashkortostan and Kalmykia]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 70-84. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.5>

Khar'kova, T. L., Nikitina, S. Yu. and Andreev, E. M. (2017) Zavisimost' prodolzhitel'nosti zhizni ot urovnia obrazovaniia v Rossii [Dependence of life expectancy on the education levels in Russia]. *Voprosy statistiki*, no. 8, pp. 61-69. (In Russ.).

Tsybenova, Ch. S. (2019) Sotsial'naia kharakteristika iazykovoі situatsii v Respublike Tyva [Language situation in the Tyva Republic: Social characteristics]. *Oriental Studies*, vol. 12, no. 3 (43), pp. 460-477. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-43-3-460-477>

Shevjakov, A. Yu. (2010) Sotsial'noe neravenstvo: tormoz ekonomicheskogo i demograficheskogo rosta [Social inequality: Hindrance for economic and demographic growth]. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, no. 5 (147), pp. 38-52. (In Russ.).

Ul Haq, M. (1995) *Reflections on human development*. New York, Oxford University Press. xix, 252 p.

Submission date: 12.03.2023.

Acceptance date: 12.04.2023.